

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по науке и инновациям

ФГАОУ ВО «Пермский

национальный исследовательский

политехнический университет»

доктор физико-математических наук,

доцент

А.И. Швейкин

«25» сентября 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования

«Пермский национальный исследовательский политехнический университет»
на диссертационную работу Призюка Виталия Ярославовича
«Род Строгановых в культурной политике и практиках публичной
истории Пермского Прикамья на рубеже XX – XXI веков» на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности
5.6.1. – Отечественная история, представленной к защите в
диссертационном совете 72.2.007.08 на базе Государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

В XXI веке стремительное развёртывание масштабных культурных проектов в Пермском крае («Пермь – культурная столица Поволжья», «Пермь – культурная столица Европы», «Пермский период. Новое время») стало своего рода стимулом для динамичного развития новых перспективных форм работы с историческим материалом в публичном пространстве. Так в развернувшейся дискуссии о смыслах «пермского текста» и ведущие учёные, и начинающие исследователи продемонстрировали единство в понимании важности преодоления существующего разрыва между академическим и обыденным историческим сознанием в обществе. Диссертацию В.Я. Призюка следует рассматривать как пилотное научное исследование, в котором нашли отражение многие вопросы современного осмысления исторического

наследия. Формулировки названий глав работы говорят о том, что диссертант использовал широкий арсенал научных методов, не ограничившись традиционно применяемыми в российской исторической науке.

В процессе формулирования итогового варианта темы исследования диссертант, безусловно, учитывал культурную ситуацию, сложившуюся в пермском регионе накануне 300-летнего юбилея краевого центра – города Перми. В преддверии юбилейных торжеств особенное звучание получили идеи о региональной (пермской) идентичности, о принадлежности Пермского Прикамья к «горнозаводской цивилизации», о геобрендинге пермских территорий. В свою очередь В.Я. Призюк действительно продемонстрировал высокий уровень исследовательской эрудиции – понятие «Строгановский регион» отнюдь не выламывается из контекста экспертных дискуссий. При этом диссертант избегает причислять себя к приверженцам какого-либо направления, где так или иначе презентуются основания пермской «самости». Вероятно, такая позиция и обусловила выбор классического варианта представления историографического обзора: «<...> В рамках историографического процесса можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и современный» (С. 5). Памятуя о том, что у большинства исследователей этот приём является самым распространённым, выскажем мнение о рисках проявления не совсем благоприятных последствий такого решения. Речь может идти о дисбалансе содержания историографической и методологической частей в работе. В диссертации В.Я. Призюка такой дисбаланс явно не обнаруживается. Однако, описание историографии завершается без отсылок к методологической части исследования (С. 18), а последняя фактически не содержит указания на преемственность выделенных в историографическом обзоре проблемных сюжетов, лакун (С. 19-28).

Из описания диссертантом научной новизны исследования можно вычленить два ключевых положения: во-первых, «системно анализируются коммеморативные практики и формы репрезентации историко-культурного

наследия Строгановых в Пермском крае на рубеже XX – XXI вв.» (С. 28); во-вторых, «род Строгановых всесторонне рассмотрен с точки зрения формирования региональной идентичности, проанализировано его значение в сравнении с другими территориями России» (С. 29). Последнее утверждение следовало бы подкрепить в положениях, выносимых на защиту.

Высказанные замечания по результатам анализа содержания вводной части диссертационного исследования не влияют на итоговую картину. Подчеркнём наличие всех ключевых структурных компонентов, а именно: актуальность темы, объект и предмет исследования, историографический обзор, цель работы и её задачи, хронологические и территориальные рамки, методологическая часть, тезисы о научной новизне и практической значимости исследования, описание источниковой базы, положения, выносимые на защиту, раздел о степени достоверности и апробации ключевых положений работы, краткое описание структуры диссертации.

Основное содержание диссертации В.Я. Призюка состоит из трех глав. Первая глава «Историческое конструирование Строгановского Прикамья» включает два параграфа. Первоочередной исследовательской задачей диссертанта являлась реконструкция «процесса исторического формирования Пермского Прикамья как Строгановского региона». Представляется, что историческое конструирование подразумевает изучение исторической событийности, в том числе предшествовавшей появлению первых ярких личностей из рода Строгановых на пермской земле. Историк желательно охарактеризовать природно-культурные условия Пермского Прикамья, которые привлекали в эти местности предприимчивых русских людей в XIII – XVI вв. Другими словами, важно понять, существовала ли особая пермская геокультура (или несколько геокультур) до появления А.Ф. Строганова и его сподвижников, или же дремучий край находился в состоянии перманентного оцепенения. Обратим внимание, что диссертант не пытается постулировать эту проблематику. Первый параграф *«Вклад Строгановых в историческое становление «Строгановского региона» со второй половины XVI в. – начало*

XX в.» начинается со ссылки на тезис, содержащийся в книге авторитетных свердловских учёных-историков (А.Г. Мосин, Е.Г. Неклюдов, Н.А. Мудрова, Т.Г. Мезенина и др.), о том, что «благодаря деятельности Строгановых на Урале сложился особый «Строгановский регион», характеризующийся как общностью владения и социально-экономической жизни, так и особенностями культурного развития» (С. 40). Из этого следует, что В.Я. Призюк использует категорию «Строгановский регион» в том понимании, в котором она представлена в публикациях вышеуказанных исследователей. Ссылки на масштаб разнообразия форм культурной деятельности, исходящей от деятельных представителей рода Строгановых, и попытки аккумуляции сущностных смыслов феномена «Строгановского культурного комплекса» говорят, скорее, о присоединении диссертанта к одной из версий, рождённых в региональной исторической научной среде (С. 40-41). После утверждения о правомерности употребления категории в современной историографии, диссертант сосредоточился на выделении и характеристике исторических периодов формирования собственно «Строгановского региона». Всего им было выделено три периода в хронологических границах с 1558 г. по 1919 г. («Пыскорский», «Усольский», «Ильинский»). В первые два периода, как утверждает В.Я. Призюк, существование «Строгановского региона» обеспечивалось «сознательной строгановской культуртрегерской политикой» (С. 64), а время последнего характеризовалось оформлением и развитием «патерналистского стиля управления своими имениями» (А.С. Строганов, С.В. Строганова, С.Г. Строганов). Завершается параграф выводом о том, что именно патрональный подход на развитие территорий следует рассматривать как фактор, который обеспечил долголетие историко-культурного образа «Строгановское Прикамье» (С. 65). Здесь возникает ощущение некоторой недосказанности. Предположим, что здесь следовало бы дать собственное определение понятия «Строгановский регион», выявить механизмы выстраивания диалога «гения» (Строгановы) и «места» (группы населения региона). Закономерным представляется и раскрытие вопроса о том, какие

стратегии взаимоотношений гения и места сложились в исторические вехи существования «Строгановского региона»?

Во втором параграфе «*Строгановский регион*» и *локальные места памяти в общероссийском строгановском наследии*» диссертант решал задачу изучения представленности культурных пластов наследия Строгановых в локальных местах памяти Строгановых в Пермском крае и в России. В параграфе нашло место описание того, что В.Я. Призюк считает ядром «Строгановского региона» – локальные места памяти Строгановых в Пермском крае (С. 67-72). Далее, диссертантом были представлены факты локализации мест памяти Строгановых на территории других субъектов РФ (Архангельская область, Нижегородская область, Ярославская область, Санкт-Петербург, Свердловская область и др.). Хорошо написанный обзор локаций строгановского наследия в итоге завершился вполне добротным обобщающим выводом: «Благодаря тому, что большая часть Строгановского культурного комплекса и патрональная деятельность династии исторически развивалась на территории Пермского Прикамья, сегодня Пермский край является одним из лидеров в обращении к их имени...» (С. 82).

Вторая глава диссертации «Строгановское Прикамье как историко-культурное явление в коллективной памяти жителей Пермского края и концепт в практиках публичной истории» также состоит из двух параграфов. Название первого параграфа «*Строгановы в представлениях жителей Пермского края*» выглядит как своеобразная заявка на применение методов социологической науки, которые в историческом исследовании могут играть роль сугубо вспомогательных. Из текста следует, что диссертант использовал методы экспертного интервью и опроса, тематически распределив банк вопросов по четырём группам: первые три связаны с историко-культурным фоном региональной идентичности (первая – «Советский след в памяти о Строгановых»), вторая – «Переосмысление роли Строгановых в постсоветское время», третья – «Строгановы в коллективной памяти жителей «Строгановского региона»), четвертая группа «Перспективы для бренда

Строгановых в Пермском крае» посвящена конструированию идентичности, определению перспектив на роль коллективного культурного героя всего Пермского края для рода Строгановых. К ключевым следует отнести выводы о том, что в территориях Пермского края сложился ряд аттрактивных образов – имя Строгановых ассоциируется у людей с примерами «героического прошлого», «процветания малой Родины», «заботы о простых людях», «культурного подъёма». Диссертант обоснованно отстаивает мнение о том, что род Строгановых в настоящем продолжает занимать заметное место, сохраняя положительный образ (С. 112).

Во втором параграфе *«Род Строгановых в практиках публичной истории Пермского края»* диссертантом решалась задача определения подходов основных акторов практик публичной истории в отношении историко-культурного наследия рода Строгановых в крае. Результатом работы стало появление авторской классификации практик публичной истории в отношении рода Строгановых: музейные практики («По строгановскому острожку»), практики реконструкции («Строгановское войско»), историко-туристические события («Строгановская регата»), исторические портреты («Строгановские адреса России»), визуальные и аудиальные форматы («Хребет России»). Приветствуя эту классификацию, одновременно заметим, что последовавшее далее заключение В.Я. Призюка о наличии сегодня в регионе продуктивного диалога «между историками и заинтересованным сообществом», рассматриваемое им как необходимое условие развития практик публичной истории, следует считать несколько преждевременным (С. 125). Диссертант и сам констатирует сложившуюся ситуацию, когда к пространству практик публичной истории, все более активно подключаются проектные менеджеры, журналисты, писатели, блогеры, создавая новые направления и формы работы с публикой. При этом между названными креативными группами и профессиональными историками, краеведами и музейоведами в наши дни продолжает сохраняться существенная дистанция. Нельзя не отдать должное и поддержать вывод В.Я. Призюка о необходимости

«учитывать политические условия, в которых публичная история в России вырастает в серьёзное направление – существуют определённые внутренние ограничения, в рамках которых нужно действовать» (С. 131).

Третья глава «Род Строгановых в культурной политике: федеральный и региональный аспект в 1991 – 2022 гг.» включает три параграфа и посвящена анализу процессов актуализации имени Строгановых в федеральной и региональной культурной политике в новейшее историческое время. В первом параграфе *«Коммеморация Строгановых в современной России: общенациональный контекст»* нашли отражение авторские взгляды на особенности развития ситуации присутствия имени Строгановых в различных направлениях федеральной культурной политики. Действительно имя Строгановых регулярно упоминалось и до сих пор звучит в текстах публичных выступлений высших государственных деятелей России, лидеров политических партий и лиц, представляющих интересы международных и национальных культурных институций.

Наибольший интерес для широкого круга специалистов представляет содержание второго параграфа диссертации *«Род Строгановых в региональной культурной политике Пермского края»*. Ознакомившись с текстом параграфа, считаем необходимым указать на то обстоятельство, что В.Я. Призюк избрал несколько упрощённый способ изложения такой важной для работы проблематики. Пермский культурный проект (ПКП) – бесспорно один из самых до конца неосмысленных в научной среде культурных феноменов – оказался ядерным основанием для выделения трёх этапов в истории «обращения к наследию Строгановых в культурной политике Пермского края» (С. 145). Поэтому, что вполне ожидаемо, первый этап получил название «постсоветского периода» (1991 – 2007), второй этап оказался привязан ко времени реализации в регионе ПКП (2008 – 2013), третий этап был определён как «Строгановы в современной культурной политике» (2014 – 2022). Допустим, что такой подход можно признать приемлемым. Тогда диссертант должен был обратить внимание именно на историческое

время пермского культурного проекта, раскрыть его сущностно-смысловые характеристики, показать промежуточные результаты пермской «культурной революции» в преломлении существующих сегодня исследовательских подходов (воззрения В.В. Абашева, О.В. Лысенко, О.В. Игнатъевой, Г.А. Янковской и др.). Другими словами, данная сюжетная линия могла претендовать на центральное место в рассматриваемой части диссертационной работы. На деле же, сюжетам из истории пермского культурного проекта оказалось отведено чуть больше трёх страниц (С. 149-152). Доктринально-программные основания пермского культурного проекта его креативный потенциал, не нашли отражение в тексте. Главный же вывод, к которому приходит В.Я. Призюк, выглядит довольно абстрактно: в годы реализации ПКП «строгановский проект на время выпал из приоритетов культурной политики центра» (С. 150). Возьмём на себя смелость высказать противоположное мнение. Представляется, что и ПКП, и «строгановский проект» имеют единое общее доктринальное основание – экономоцентризм – тренд, который родился и вырос в западной социальной науке. Кстати, его современные формы воплощения можно увидеть в концепциях «креативного города» и «Права на город», а также в теории территориального маркетинга и брендинга, которые получили довольно широкую поддержку у российских исследовательских групп в XXI веке. Исходя из вышесказанного, можно рекомендовать диссертанту избрать в качестве альтернативного ядерного основания развитые в трудах ярких представителей отечественной школы исторического градоведения положения о культуроцентричности местных сообществ (И.М. Гревс, Н.П. Анциферов и др.).

Заключительный параграф *«История рода Строгановых как фактор развития Пермского края»* содержит собственно размышления диссертанта о перспективах применения истории рода Строгановых в уже действующих и потенциально возможных проектах по территориальному брендингованию и продвижению конструктов о пермской идентичности. В.Я. Призюк довольно свободно оперирует понятием «строгановская идентичность», выражает

мнение о допустимости и обоснованности его применения в историческом научном исследовании (С. 178). При этом важнейшим мега-проектом, который способен сконцентрировать культурную политику вокруг исторического образа Строгановых автор диссертационной работы называет «Усолье Строгановское». Завершает параграф обобщающий вывод о том, что «образ Строгановых в Пермском крае сформирован хоть и в положительном ключе, но весьма размыт <...> Отсутствие ключевого актора, который бы поставил своей целью объединить все строгановское движение в регионе, также является той причиной, по которой род Строгановых не стал в настоящее время полноценным именем Пермского Прикамья» (С. 185-186). В этом случае возникает вполне очевидный вопрос: с какой целью подробное освещение перспектив реализации получил проект «Усолье Строгановское»?

Высказанные замечания по результатам анализа содержания основной части диссертации не влияют на общее позитивное впечатление от научного исследования, проведённого соискателем ученой степени кандидата исторических наук. Для восполнения выявленных пробелов предлагаем диссертанту сделать дополнительные уточнения по следующим вопросам:

1) Можно ли утверждать, что в историческом краеведении советской эпохи сложились не только негативные, но и положительные оценки вклада рода Строгановых в социально-экономическую жизнь Пермского Прикамья?

2) Сегодня в исторической науке среди многих прочих применяется геокультурный подход, в рамках которого выдающиеся исторические личности («гении места») и их деяния, а также легенды, сказы и другие продукты мифотворчества подаются как геокультурные бренды. Геокультурный брендинг – достойная альтернатива эконоцентристским концепциям. В каких допустимых рамках диссертант считает возможным использование истории рода Строгановых при реализации геокультурного брендинга территорий Пермского края?

3) Какое место занимает историческая событийность в проекте «Усолье Строгановское», и не создают ли подобные проекты исключительно бренд-

эффекты, которые могут являться реальным препятствием для реализации современных форм исторических реконструкций?

Высказанные замечания носят уточняющий характер и не влияют на высокую оценку проведённого В.Я. Призюком исследования. Цель работы несомненно достигнута, а сопутствующие ей задачи успешно решены. Представленный материал соответствует уровню современных научных исторических исследований. В целом диссертационная работа обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку. Анализ текстов диссертации и автореферата свидетельствует об их смысловом единстве. Материалы диссертации можно рекомендовать к использованию при подготовке работ по современной истории Пермского края, в преподавании общих и специальных курсов по краеведению, музееведению.

Автореферат и публикации, в том числе 3 статей рецензируемых изданиях, включённых в реестр ВАК Минобрнауки РФ, адекватно отражают содержание диссертационного исследования.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.1. – Отечественная история, а именно: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов, п. 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит, п. 20. История семьи.

Диссертация «Род Строгановых в культурной политике и практиках публичной истории Пермского Прикамья на рубеже XX – XXI веков» полностью соответствует критериям, установленным п. 9, 10, 11, 13, 14 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации – Виталий Ярославович Призюк – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук (диссертация защищена по научной специальности 07.00.02 – Отечественная история), доцентом, профессором кафедры Государственного управления и истории ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» Диановым Сергеем Александровичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры Государственного управления и истории ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» 20 декабря 2023 г. На заседании присутствовало 18 человек. Результаты голосования: «за» - 18 чел., «против» - нет, «воздержались» - нет, протокол № 5.

Зав. кафедрой Государственного управления и истории
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет»,
доктор экономических наук,
доцент

Паздникова Наталья Павловна

20.12.2023

Подпись
Сверяю

Специалист по персоналу УК
Е.И. Овчинникова

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет»,
614990, Пермский край, г. Пермь, Комсомольский проспект, д. 29
Телефон +7 (342) 219-80-67, +7 (342) 212-39-27
E-mail: rector@pstu.ru
Сайт: <https://pstu.ru>